

ДЕЯТЕЛИ ЛАТЫШСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Алексис Миерлаук

Это было в 1886 году. В помещении общества помощи бедным «Ионатан», где собирались мелкие ремесленники, рабочие рижской окраины, готовился любительский спектакль. Роли были распределены. Не хватало суфлера. Случайно под руку режиссера подвернулся молодой рабочий, и режиссер сунул ему суфлерскую тетрадь. Кто мог бы тогда предсказать, что этот простой юноша-бедняк со временем станет крупнейшим мастером сцены, гордостью своего народа?

Алексис Миерлаук (Фридфельд) родился в 1866 году. Внебрачный сын служанки, он не знал ни отца, ни матери. Воспитала его семья бедного садовника с Залвины. Но и своих приемных родителей Миерлаук потерял, когда был подростком. Учиться он смог лишь несколько месяцев. Школой его стала самая суровая жизнь. Уже тринадцатилетним мальчиком он занимается тяжелым физическим трудом. Работает за гроши на лесопильном, проволочном заводах, на текстильной, бумажной, гвоздильной фабриках, в мастерской жестяных изделий. Десять лет проходят в борьбе с нуждой и лишениями.

Продолжая работать на фабрике, Миерлаук стал участником любительского драматического коллектива, из суфлера превратившись в актера. В его игре были заметны проявления подлинного таланта. Им стали интересоваться. Основоположник латышского театра Адольф Алунан пригласил его участвовать в своих спектаклях. В 1890 году Миерлаук был приглашен на постоянную работу в единственный существовавший в то время Рижский латышский театр, который возглавлял режиссер Г. Роде-Эбелинг. Уйдя с фабрики, Миерлаук стал профессиональным актером.

В Рижском латышском театре Миерлаук проработал восемнадцать лет. Это были годы упорного труда, учебы, роста. Среди ролей, исполнившихся с особым успехом в Рижском латышском театре, следует отметить старика Моора в пьесе «Разбойники» Шиллера, Гарпатоны в комедии «Скупой» Мольера, отца Микуса в «Блудном сыне» Блаумана. Для Миерлаука Блауман написал роль Дудара в пьесе «Дни портных в Силмачах».

В 1905 году директор Рижского латышского театра Дубур привлёк Миерлаука к режиссерской работе. Его первой постановкой была пьеса «Мещане» Горького. И в дальнейшем Миерлаук ставил не раз русские реалистические пьесы. В скором времени за Миерлауком утвердилась репутация очень серьезного, вдумчивого режиссера. Крупный успех имел спектакль «На дне», осуществленный Миерлауком в 1906 году. Преодолев много трудностей, Миерлаук обеспечил горьковской пьесе место в репертуаре буржуазного театра и создал спектакль, вызвавший широкий отклик в массах.

Это был период все усиливавшегося влияния русского театрального искусства на деятелей латышской сцены, широко заимствовавших богатый опыт и передовые принципы русского искусства. Многочисленные латышские артисты и режиссеры у Рижского русского театра по-

А. Миерлаук.

Фрагмент портрета работы народного художника Латвийской ССР К. Миесниекса.

стигшего в те годы высокого художественного уровня. В то время в этом театре работал известный режиссер К. Марджанов. Русское реалистическое искусство оказало глубокое влияние и на Миерлаука. Заинтересовавшись работой Московского Художественного театра, он поехал в Москву, чтобы ознакомиться с его спектаклями. Миерлаук никогда не мог забыть впечатления, оставленного увиденными постановками, явившимися для него, как он позднее говорил, подлинным открытием.

В 1908 году был основан Новый рижский театр, вокруг которого группировалась прогрессивная общественность. Сюда перешла значительная группа опытных актеров из старого Рижского латышского театра, в том числе А. Миерлаук. Но когда на пути нового театра возникли трудности, особенно когда стали расти его связи с массами, с рабочими организациями, значительная часть старых актеров ушла из него, решив, что ей не по пути с этим театром. Осталось в нем Миерлаук и Руминиш. Выросший в рабочей среде, артист понимал сущность задач, стоявших перед прогрессивным латышским сценическим искусством. Все свои силы он посвятил укреплению Нового театра, претворению этих задач в жизнь. В этот тяжелый момент он смело взял на себя обязанности руководителя Нового театра, сплотил вокруг себя исполненный горячей веры в свое дело коллектив прогрессивно настроенных артистов и провел его через все трудности к большим творческим победам. Новый рижский театр стал лучшим латышским театром того времени, носителем идей прогрессивного искусства.

Крупнейшей творческой победой Миерлаука явилась постановка пьесы Райниса «Огонь и ночь» в 1911 году. Этот спектакль знаменовал собой новую веху в развитии латышского театра. Исключительными были также успех спектакля, его влияние на широкие круги общественности. Постановкой «Огонь и ночь» Миерлаука латышское сценическое искус-

ство было поднято на новую, значительно более высокую ступень. В этом спектакле мастерство латышской режиссуры впервые достигло уровня, соответствующего современным требованиям. Миерлаук — основоположник современного латышского режиссерского искусства, учитель целого поколения латышских режиссеров. Молодое поколение режиссеров росло в Новом театре рядом с ним, в повседневной творческой работе. Из молодых творческих работников наиболее близким Миерлауку по своим устремлениям был А. Амтман-Бриедит.

С большим успехом А. Миерлауком были поставлены пьесы «Золотой конь» и «Вей, ветерок!» Райниса, «Вильгельм Телль» Шиллера, «Бранд» Ибсена и многие другие. Как актер, он создал ряд ярких образов, среди которых — противоположные по своему характеру жестокий, коварный предатель народа Кангар в «Огне и ночи» и несчастный, сломленный горем отец в «Индрах» Блаумана. Одной из любимых его ролей был Аттинггаузен в «Вильгельме Телле».

Первая мировая война прервала деятельность Нового рижского театра. В годы войны Миерлаук вместе с Амтманом-Бриедитом руководил латышским театром в Петрограде. Когда в начале 1919 года правительством Советской Латвии был основан в Риге первый латышский государственный театр (ныне Академический театр драмы), Миерлаук поспешил возвратиться на родину, чтобы принять участие в его работе в качестве актера и режиссера. Он поставил «Врагов» Горького и сам играл роль Печенегова.

В первой половине 20-х годов Миерлаук работает в тесном сотрудничестве с Райнисом, занимавшим в то время пост директора Национального (ныне Академического) театра. Райнис высоко ценил замечательный талант Миерлаука, его сценическую культуру. Осуществленная Миерлауком постановка трагедии Райниса «Иосиф и его братья» (1920 г.) имела исключительный успех. Этот яркий, поставленный в монументальном стиле спектакль завоевал трагедию большую популярность в народе.

Миерлаук пользовался всеобщим признанием как мастер латышской режиссуры. Большой успех имели его постановки пьес Я. Райниса, А. Упита, Р. Блаумана, А. Бригадере, Аспазии, Э. Вульфа, Ю. Петерсона. Эти спектакли сыграли большую роль в развитии национальных традиций латышского сценического искусства.

В постановке Миерлаука впервые были показаны на сцене комедия А. Упита «Купальщица Сусанна» (1922 г.) и др. В числе новых, созданных им сценических образов были такие, как проникнутый духом эа епископ Николас в пьесе «Борьба за престол» Ибсена, добрый старик Бумбиер в пьесе Э. Вульфа «Праздник в Скангале», Могри Мерт в пьесе эстонского автора А. Кибберга «Бог мошны». До конца своей жизни Миерлаук остался верным принципам реализма в искусстве.

Будучи долгие годы одним из ведущих режиссеров и актеров, Миерлаук оказал большое влияние на становление творческого стиля коллектива нынешнего Академического театра драмы.

Последнюю постановку А. Миерлаука зрители увидели в 1937 году, последнюю новую роль сыграл он в 1938 году. После тяжелой болезни Миерлаук умер во время гитлеровской оккупации в 1943 году.

Алексис Миерлаук — одна из крупнейших фигур в истории латышского театра после Адольфа Алунана, яркий, вышедший из гущи народной талант, артист, упорным трудом добившийся высокого мастерства, основоположник латышского режиссерского искусства, выдающийся представитель демократического и реалистического сценического искусства.

К. КУНДЗИНЬ,
кандидат филологических наук.